

**К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Славская,
Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева**

Общие подходы к изучению личности

Существует великое множество подходов к построению теорий и концепций личности так же, как и оснований, по которым они могут быть классифицированы. В статье отмечается, что авторский характер большинства теорий личности создает дополнительные трудности для их классификации. Многие теории личности содержат в себе элементы различных подходов.

Ключевые слова: психология личности, теория личности, жизненный путь личности, субъект жизненного пути.

XX в. явился тем историческим этапом, не отмеченным научно, с которым связано выделение личности из общности, признание ее самостоятельности. Это выделение логичнее всего связывалось с буржуазным индивидуализмом, который провозгласил и всячески утвердил *самоценность* личности, ее человеческое достоинство.

Ни социология, начиная с О. Конта, ни идеалистическая философия духа, ни философия исторического материализма не отразили научно идеи личности как самостоятельного существа, тем более самостоятельной сущности. Социология, по своей сути, должна была изучать различные объединения людей, философия, включая теорию познания – логику и метафизику идей, сознание, исторический материализм классифицировал людей в зависимости от их отношения к средствам производства, прибыли, власти и т.д., лишь допустив определенную роль отдельных личностей в историческом процессе.

В России рождение идеи личности тормозилось в силу господства идеи *общинности* в российском менталитете. Единственной исключительной божественной личностью, которая могла рассматриваться

и признаваться, была личность российского монарха – царя. В советский период она выродилась в культ личности вождя советского народа.

Поэтому зарубежная психология личности значительно опередила отечественную психологию, в которой рассматривались первоначально проблемы характерологии, явившиеся *предпосылкой теорий личности*. Эти проблемы почти одновременно разрабатывались А.Ф. Лазурским в России и Э. Шпрангером в Германии. Обращает на себя внимание тот факт, что если А.Ф. Лазурский дал необыкновенно богатую психологически красочную палитру характеров и даже их типологию (пока самую общую), то Э. Шпрангер перенес определение характеров из социальной области, области культуры, религии и т.д. [2].

Характерология как первые научные представления, с точки зрения науковедческих критериев, была лишь описанием личности. Чтобы перейти к объяснению ее внутренней сущности, нужно было найти те углы зрения или, как мы их обозначили, *подходы*, с позиций которых можно было бы приблизиться к раскрытию этой сущности [1; 2].

Поэтому логика познания личности не подчиняется общим законам познания – от представлений к понятию. До сегодняшнего дня не существует ни единого, общего, ни исчерпывающе определяющего понятия личности. Познание сущности личности идет от представлений, описывающих ее, к теориям, моделям личности, но между ними существует промежуточное звено, которое обозначается нами как подход к пониманию личности. Это подходы к тому, как определять и исследовать личность. Они не совпадают с тем, что принято называть методологическими принципами и науковедческими подходами, которые будут изложены ниже. Можно назвать эти подходы метатеоретическими, т.к. они заключены имплицитно в существующих теориях; и чтобы воспринять и понять сами теории и модели личности, нам представлялось необходимым эксплицировать их, т.е. выделить и обозначить. Эти подходы представляют собой те имплицитные позиции, занимая которые, ученые-психологи давали свои определения личности.

Чтобы выявить эти позиции, их нужно не только назвать, но и разместить в определенном теоретическом пространстве, через отнесение к которому они и могут быть определены.

Статичный подход – первый и самый «естественный», его можно назвать условно «натуралистическим». Данный подход к личности определяет ее более совершенным, чем характерология, но близким к ней способом. Личность определяется так, как мы ее бы охарактеризовали, *описывая* ее другому человеку, который ее не знает. Она определяется так, как она «обнаруживает» себя, находясь с нами в данном времени и пространстве, безотносительно к своему прошлому и будущему,

безотносительно к тому, как она может измениться, без учета условий ее жизни, ее поступков, ее отношений с людьми. Точнее, ее отношения с людьми «сняты», зафиксированы в ее характере.

Это моментальная фотография или психологический портрет человека. Таков подход, который мы бы назвали *статичным*, вневременным, т.е. описывающим личность «здесь и сейчас». Особенность этого подхода заключается также и в том, что исследователь мало озадачен желанием выявить внутренние пружины, механизмы, движущие личностью, ее поступками. Набор «черт», фактически характер личности составлен как единый трафарет, который оказался доступен уму и теоретическому воображению психолога, по аналогии с тестом Люшера, выявляющим эмоциональное состояние человека, это набор красок, содержащихся в данной коробке. Исследуя их в процедуре тестирования, психолог «узнает», что для одного человека характерно определенное сочетание синего, желтого, коричневого и красного, для другого – другое сочетание. И хотя «красками» являются черты характера, способ его выявления именно таков, он проходит как опознание наличия заранее определенных признаков у данного человека (Р. Кеттел, Г. Айзенк). Однако эти методики все же широко используются в диагностических целях и в отечественной психологии.

В отечественной психологии этот подход можно назвать *структурным*. Он имеет свою специфику и глубокое отличие от зарубежного варианта статического подхода. Отечественные психологи проникли за «поверхность» личностных черт, сделали шаг в направлении перехода от описания личности к анализу внутренних составляющих ее структуры. Однако причиной недостаточной конструктивности этого подхода явилась все та же статическая методология и то, что анализ шел не от целого к его составляющим, а от составляющих к целому. Разные авторы «складывали» это целое из множества различных составляющих и отводили им соответствующее место в своих конструкциях. Такой механистический способ рассмотрения и построения личности не соответствовал ее сущности, поэтому вместо раскрытия реальных внутренних «пружин» и причин ее активности удавалось лишь описать некоторую мозаику, состоящую, например, из сознания, воли, памяти, способностей, психических процессов и т.д. Мнения по поводу способа соединения и взаимодействия этих элементов расходились.

Проблема же оставалась в том, что авторы не учитывали, что при любом варианте структуры она ограничивала, отделяла личность некоторым условным контуром от мира, превращая ее тем самым в некое подобие предмета, застывшего во времени и пространстве.

Функционально-динамический подход. Как очевидно следует из названия, этим подходом объединялись разнообразные концепции личности, рассматривающие ее в «движении» – функционировании. Функционирование – это всегда функционирование определенных структур, но оно – в отличие от статики – предполагает изменение, динамику, процессы, осуществляющиеся во времени и пространстве.

Согласно идеям русских ученых А.Н. Северцева и И.И. Шмальгаузена, на разных генетических ступенях развития складывается разное соотношение между структурой и ее функциями. Эволюция (развитие) всего живого, прослеженная на разных уровнях, показывает, что первоначальная зависимость функционирования от структуры затем сменяется, во-первых, определенной независимостью способа функционирования от структуры, поскольку, во-вторых, функционирование начинает зависеть от способа, образа жизни данного организма, и, наконец, в-третьих, функционирование, повторяясь и варьируя, начинает изменять саму структуру, оказывая на нее влияние. Изменение соотношения структуры и функции в развитии реально означает, что вводится контекст *времени*.

Наиболее ярким и признанным в мире функционально-динамическим вариантом (именуемым психодинамическим подходом) *объяснения* личности явилась теория З. Фрейда. Не останавливаясь здесь подробно на принципах этой теории, можно сказать, что З. Фрейд раскрыл динамику, состоящую в переходах от низших к высшим (и наоборот) уровням организации личности, т.е. ее внутреннюю динамику, осуществляемую энергией либидо, неразрывно связанную с ее динамическим (противоречивым) взаимодействием с внешним миром. Пространство, в котором он рассмотрел личность, было внутриличностным пространством и пространством между личностью и обществом. В этом подходе структурная модель личности (Ид, Эго, Супер-Эго) раскрывается в динамике психических процессов, становление личности рассматривается на последовательных стадиях психосексуального развития, через разрешение внутриличностных конфликтов и противоречий.

Другим вариантом функционально-динамического подхода можно назвать теорию личности Курта Левина. Его подход точнее обозначить как структурно-динамический, поскольку он, опираясь на геометрические и другие понятия точных наук, обособлял личность от внешнего мира, изображая ее как пространственно замкнутую фигуру, отделяя ее границей от всего, что не является личностью. Вторым звеном его теории являлось включение личности в большее пространство как части в целое. Это целое, включая личностный круг, он назвал «психологической средой» или «жизненным пространством». Отличие теории поля

К. Левина от двух вышеописанных теорий в том, что личность в ней не *взаимодействует* с окружающим пространством, а обладая определенными способностями (например, перцепцией), *влияет* на среду и среда, в свою очередь, оказывает влияние на личность, поскольку очерчиваемая ею граница имеет «проницаемость». Динамика, по Левину, образуется не в процессе взаимодействия, а возникает из психической энергии, присущей личности, которая создает напряжение, приводящее к неравновесному соотношению со средой. Следующим актом является возврат к созданию равновесия.

Общее, что объединяет эти определения личности – динамика, функционирование личности, детерминированное в каждой теории своей специфической энергией, движущей силой.

Влияние функционально-динамического (психодинамического) подхода в теориях и концепциях личности в психологии XX в. всеобъемлюще. Можно сказать, что каждая теория личности, от аналитической теории личности К. Юнга до феноменологической теории личности К. Роджерса, испытала на себе влияние этого подхода, родоначальником которого был З. Фрейд.

Отечественным вариантом функционального подхода к личности явился *деятельностный подход*, основа которого была заложена принципом единства деятельности и сознания личности С.Л. Рубинштейна [3]. А теоретическое развитие и конкретизацию принцип получил в концепции психологической структуры деятельности А.Н. Леонтьева, из которой он вывел определение личности как «новообразования». Функционирование личности осуществляется в деятельности, в которой она реализует свои способности и развивает свою сущность. Деятельностный или субъектно-деятельностный (как позднее был назван подход С.Л. Рубинштейна, отличающийся от подхода А.Н. Леонтьева выявлением субъекта деятельности) подходы являются оригинальными, отличающимися в отечественной психологии от зарубежной.

Наиболее распространенным и имеющим множество вариантов является *генетический подход* к личности, выявляющий ее развитие, изменение и личностный рост. Генетическая психология П. Жанэ и Ж. Пиаже позволила объяснить некоторые закономерности когнитивного развития (в том числе личности ребенка). Генетический подход реализуется в возрастной психологии в известной теории морального развития Кольберга и Тапп (в возрастной периодизации), и более широко – в целой области детской психологии, изучающей особенности развития личности ребенка, подростка, сложившейся в России под влиянием идей Л.С. Выготского, в педагогической психологии (в которой остались мало реализованными разработки Д.Н. Ушинского, А.С. Макаренко, Дж. Дьюи).

Но на современном этапе активно разрабатывались психолого-педагогические определения личности В.В. Давыдова и направление личностно-ориентированной педагогики (В.В. Рубцов). В развитии личности выявляются присущие возрастам особенности или личностные свойства, связанные с разными возрастами (Э. Эриксон, Б.Г. Ананьев). Развитие рассматривалось с точки зрения и внутренних механизмов, и внешних условий их оптимального соотношения (понятия «сензитивности», «зоны ближайшего развития» С.Л. Выготского), оптимальности/неоптимальности совпадения темпов развития разных психических и личностных свойств («гетерохронность», В.Д. Шадриков) и разнонаправленности развития («диахронность», Л.И. Анциферова).

Характеризуя этот подход, можно сказать, что он является *единым* для всей мировой психологии, т.к. объединяет все теории личности, так или иначе включающие аспекты ее развития.

Следующий *подход рассматривает личность в динамике жизненного пути*. Ему также свойственно описание личности через ее функционирование, но не во взаимодействии с чем-то качественно иным (средой, обществом, внешним миром и т.д.), а в самореализации в жизни наиболее адекватно ее сущности как имеющей временные и пространственные особенности. Жизненный путь личности это, образно говоря, сама личность в ее протяженности, объективации, самореализации в формах жизни. Пространство личности здесь, вопреки К. Левину, не ограничивается ее оболочкой, не может быть геометрически очерчено и разделено на внешнее и внутреннее, на фигуру и фон. Личность сама континуальна, поскольку представляет собой способ функционирования в масштабах жизненного времени и пространства.

Интересно, что подход к личности в контексте жизненного пути возник в споре, носившем сугубо философский характер. Суть спора заключалась в том, что естественно-научный способ познания предполагает выявление и обобщение закономерностей повторяющихся явлений. Если же предметом гуманитарного знания признать личность со свойственной ей уникальностью и индивидуальностью, неповторимостью судьбы, то в какой степени возможна наука о неповторимых явлениях?

Одним из возможных ответов на этот вопрос была выдвинутая немецким психологом Ш. Бюлер в первой половине XX в. идея изучения личности в жизненном пути. Каждая личность действительно индивидуальна так же, как неповторима ее жизнь и судьба. Но *все* личности осуществляют себя в жизни, все проходят свой жизненный путь от рождения до смерти, и этим снимается возражение о неповторимости и потому невозможности научного изучения не научности идеографического

подхода. Идея рассмотреть личность в ее протяженности во времени и пространстве (в своей индивидуальной истории) отчасти была навеяна тем, что личности выдающихся людей всегда воспринимались в единстве со своей биографией. Это был радикальный шаг в преодолении статически-структурного взгляда на личность. В этом подходе личность рассматривалась, с одной стороны, в изменении, развитии, происходящем на протяжении жизненного пути, с другой стороны, она представлялась как *проективная* сущность, т.е. никак и ничем не завершенная, не ограниченная, содержащая в себе потенциальные возможности.

Отечественный вариант трактовки проблемы жизненного пути как интеграла возрастного, социобиографического и социокультурного подходов дал русский психолог Б.Г. Ананьев. Он же выделил и проанализировал сущность того этапа жизни (разного в возрастном отношении), когда личность достигает своего высшего для ее индивидуальности качества – *зрелости*. Этим понятием он дополнил идею протяженности во времени жизненного пути и движения в нем личности представлением о *восходящем* характере ее развития, достижением ее высшего уровня и качества [4].

В определениях личности Г. Олпорта и А. Адлера также есть указание на роль жизни или ее стиля как существенных характеристик личности, но они не рассматривали последовательности жизненных этапов и соответствующих жизненных изменений и развития личности. Это сделал Э. Эриксон в своей эпигенетической концепции личности. Он попытался выделить определенное качество личности (новообразование, способность), которое возникает именно на данном конкретном этапе жизни (связано с кризисом данного этапа).

Уже разработанную к тому времени в психоаналитической теории возрастную периодизацию, связанную с этапами психосексуального развития (первый год жизни, период от одного года до трех лет, от трех до пяти лет, латентный период, подростковый период, юность, взрослые годы и т.д.) он наполнил личностным содержанием, выстроив возрастно-жизненную *последовательность* появления (развития) определенных личностных качеств. Структура личности в его концепции расположена во временно-пространственной последовательности жизни.

Следующим явился *подход к личности как субъекту жизненного пути*. Он был предложен отечественным психологом и философом С.Л. Рубинштейном. Согласно этому подходу личность не является субъектом изначально, но *становится* им в ходе разрешения жизненных противоречий, на определенных этапах жизненного пути. Личность как субъект жизненного пути стремится найти соответствующий своей индивидуальности собственный способ организации жизни, используя

для этого все имеющиеся в ее распоряжении способности, личностные свойства в качестве ресурсов. Этот подход радикально изменяет взгляд на личность только как на зависящую от жизненных обстоятельств и дает возможность установить зависимость способа жизни от самой личности. Концепция личности С.Л. Рубинштейна носит и философский, и этический, и собственно психологический характер, т.к. связана с его *философской парадигмой Человека в мире*. Поэтому жизненные противоречия он рассматривает как столкновение добра и зла, необходимости и свободы, а жизнь личности в современном обществе определяет как оптимистическую трагедию [5–7].

В 1960-е гг. складывается *социально-психологический подход* к личности, в рамках которого рассматриваются: коммуникативные способности личности («субъект-субъектные отношения», Б.Ф. Ломов), коммуникативные особенности ее сознания (диалогические, интерпретационные, а также экспектации и атрибуции), способы интеракции, ее позиция в группе, ее социальные роли, статусы, карьера, развитие в группе и т.д. В России социальная психология долгое время была запрещена и заменена политикой и идеологией. Личность определялась как совокупность общественных отношений и была вытеснена из науки принципом коллективизма. Поэтому ломовское направление отечественной социальной психологии, объявившее личность предметом социальной психологии, значительно приблизило психологию к раскрытию взаимоотношений людей в реальном обществе на его конкретном этапе. Богатейшие идеи о соотношении личности и масс, роли личности в общественных и национальных движениях высказывали европейские психологи (С. Московичи), индийский философ и политический деятель Дж. Неру. Можно также отметить, что в прекрасном учебнике Л. Хелла и Д. Зиглера не проведена резкая граница между изучением личности в общей и социальной психологии [8].

Нельзя не назвать намеченный еще Б.Г. Ананьевым и распространенный в последнее время *психосоциальный подход*, который имеет своей целью изучение реальных личностей, живущих в конкретном обществе в данный исторический период. Теоретически, психосоциальный подход относится к области исторической психологии. Однако следует подчеркнуть, что одной из его задач является, например, изучение российской личности в период резких социальных изменений (движется ли она от коллективизма к индивидуализму, сохраняет ли старые ценности, приобретает ли мотивацию на основе новых ценностей и т.д.) или сравнение психологии личностей, живущих в обществах разного типа (традиционно-демократическом, таком как Англия, Франция и др., или постсоциалистическом, переживающим период становления;

здесь можно выделить целый ряд проблем, связанный с положением личности в государствах-изгоях). Это так называемые *кросскультурные исследования личности*, получившие в последнее время очень широкое распространение и активно реализующиеся в рамках концепции социальных представлений крупнейшего социального психолога С. Московичи и представителей школы С.Л. Рубинштейна. Кросскультурные исследования дают возможность сравнения представлений личностей, живущих в Японии, Финляндии, России и других странах, об интеллекте, нравственности и т.д. Можно условно сказать, что в них выявились *социокультурные (этнокультурные)* типы личностей, во-первых, и их так называемые имплицитные концепции, т.е. обыденные представления о совести, правде, лжи, справедливости, ответственности, во-вторых.

Психосоциальный подход позволил разработать типологию, отличающуюся от многих существующих классификаций и типологий личности, тем, что она является *стратегией* (методом в самом широком смысле слова) современного способа исследования личности. *Прогрессивная типология* отличается тем, что она не строит априорную теоретическую модель, например, ответственности или притязаний личности, а выявляет реальные механизмы ответственности разных личностей, связанные с общим личностным конструктом и теми условиями, при которых она может ее максимально проявить и реализовать. Гипотезы об этих механизмах появляются в самом *процессе исследования*. По этому принципу было построено большинство зарубежных моделей личности (Я-концепций личности), примером является классическая психоаналитическая теория, аналитическая теория К. Юнга, феноменологическая теория К. Роджерса и многие, многие другие, только они формировались не в процессе исследования, а в процессе психотерапии.

Примерами такого способа построения теории личности в России является концепция В.Н. Мясищева, «выросшая» на основе его психиатрической практики, а также стратегия эмпирических исследований личности школы С.Л. Рубинштейна.

Разработанный школой С.Л. Рубинштейна *типологический* метод исследований личности и построенные на его основе конкретные типологии (представлений, ответственности, способа организации времени и т.п.) выявляют характеристику каждого типа через разное *соотношение составляющих* исследуемого качества (взаимодополняющих друг друга, что повышает выраженность исследуемого качества у данного типа; или погашающих общий эффект взаимодействия в противоречивое столкновение составляющих, что в итоге приводит к слабой выраженности качества).

Типологические исследования открывают перспективы создания новых диагностических средств, которые должны быть обязательно валидны в отношении их культурной специфичности, т.е. пригодны для диагностики выборок русских или французов, определенного поколения, социальной принадлежности и т.д.

Естественно, что в конце нельзя не сказать о *гуманистическом подходе* к личности, который охватывает множество аспектов ее понимания и отношения к ней в науке, психотерапии и самой жизни. Гуманистический подход рассматривает личность как самоценность, изначально предполагает и учитывает внутренние потенциальные возможности и ресурсы личности, направленные на ее самосовершенствование и самоактуализацию. Его сущность восходит к принципам *понимающей психологии* Вильгельма Дильтея, который считал психологию не только объяснительной, сколько «сопереживающей» личности наукой. Гуманистический подход проявляется в сохранении за *личностью* этого звания, даже тогда, когда она становится жертвой наркомании, насилия, находится в состоянии депрессии или фрустрации, или проявляет агрессию, девиантное поведение. Этот подход к личности охватывает и вершины ее развития, ее таланта, гениальности и бездны ее страданий или падений. Он непосредственно связан с практической работой психолога, психолога-консультанта, психотерапевта. Он видит в личности субъекта (К. Роджерс) и поддерживает ее в достижении этого качества (С. Л. Рубинштейн).

Обобщая вышесказанное, можно констатировать тот факт, что подходов к построению теорий и концепций личности существует великое множество, как и оснований, по которым они могут быть классифицированы. Важно отметить авторский характер большинства теорий личности, что также создает дополнительные трудности для их классификации. Многие теории личности содержат в себе элементы различных подходов.

Так, в «Теориях личности» Л. Хьелла и Д. Зиглера авторы выделяют как направление классический психоанализ (его продолжателей и, напротив, оппонентов), эго-психологическое направление, диспозиционное направление (теории личностных «черт»), научающе-бихевиоральное, социально-когнитивное, когнитивное, гуманистическое и феноменологическое направления [8].

Согласно другим авторам (К.С. Холл и Г. Линдсей «Теории личности»), к этим направлениям добавляются социально-психологические теории личности, экзистенциальная психология, гештальтистское направление, представленное только теорией К. Левина (в то время как к нему можно отнести и концепцию личности Ф. Перлза), персонология Г. Мюррея и т.д.

К этому следует добавить, что в отечественной психологии теорий личности существует значительно меньше, а потому невозможна их классификация. Каждая авторская теория – оригинальна. Однако мы постараемся провести аналогии, параллели в сравнении этих теорий и близких по направлениям зарубежных теорий личности. Как это уже мы сделали при дифференциации подходов к изучению личности, постараемся выявить способы моделирования личности, что не совпадает с понятием «концепция», но дает представление о степени ее проникновения в сущность личности.

При таком анализе теорий личности можно сказать, что одни авторы строили свою теорию, опираясь на ведущую, основную, по их мнению, характеристику личности. Но эта характеристика часто оказывалась одной из множества сущностных характеристик. Поэтому такие теории следует отнести к более частным в смысле *полноты* охвата сущности личности (эти теории выделяют один аспект, одну сторону этой сущности, считая ее ведущей и определяющей).

Второй класс теорий можно условно назвать «модельными», поскольку автору представлялась истинной именно такая модель личности. Наиболее ярким примером может служить теория Г. Олпорта. *Личность* мыслилась ему как некая идеальная, всегда достигающая единства, зрелости, ответственности и т.д., всегда (по определению) не зависящая от одобрения окружающих, способная к самопознанию, теплым сердечным отношениям и т.д. Несколько утрируя, можно сказать, что Г. Олпорт видит перед собой идеал гармоничной личности.

Известному отечественному психологу А.Н. Леонтьеву вся система психологии представлялась моноцентристской, т.е. построенной на одной категории – *деятельности*, поэтому и личность, и ее сознание он выводил из деятельности, представлял как сторону или иерархию деятельности и т.д., стремясь избежать только одного порока – натуралистического понимания личности. Обе теории представляют собой субъективные авторские модели личности, хотя бы потому, что их нельзя экстраполировать на личность девиантов, переживающих состояние неразрешимости внутренних противоречий.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
2. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. Методологические проблемы психологии. М., 1973.
3. Абульханова-Славская К.А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн:

- Очерки, воспоминания, материалы / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М., 1989. С. 10–61.
4. Ананьев Б.Г. Психологическая структура человека как субъекта // Человек и общество. Вып. 2. Л., 1967. С. 235–249.
 5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957.
 6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
 7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
 8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб., 1997.

Абульханова-Славская Ксения Александровна – академик РАО, доктор философских наук, профессор; главный научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, Институт психологии РАН, г. Москва

E-mail: izdat@mpgu.su

Славская Александра Николаевна – кандидат психологических наук; старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, Институт психологии РАН, г. Москва

E-mail: izdat@mpgu.su

Леванова Елена Александровна – доктор педагогических наук, профессор; заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

E-mail: levanova.46@mail.ru

Пушкарёва Татьяна Владимировна – доктор педагогических наук, доцент; профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

E-mail: pushkareva-tv@mail.ru

K. Abulkhanova-Slavskaya, A. Slavskaya, E. Levanova, T. Pushkareva

General approaches to studying of the personality

There are a great many approaches to the construction of theories and concepts of personality as well as the grounds on which they can be classified. The article points out that the author's character of most personality theories creates additional difficulties for their classification. Many personality theories contain elements of various approaches.

Key words: personality psychology, personality theory, personality life course, life path subject.

Abulkhanov-Slavskaya Ksenia A. – Full Member of Russian Academy of Education, Dr. Philosophy Hab.; chief researcher at the Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology, Institute of Psychology RAS, Moscow

Slavskaya Aleksandra N. – PhD in Psychology; senior researcher at the Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology, Institute of Psychology RAS, Moscow

Levanova Elena A. – PhD in Pedagogy; head at the Department of Social Pedagogy and Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

Pushkareva Tatyana V. – PhD in Pedagogy; professor at the Department of Social Pedagogy and Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University